

РАЗОБЛАЧЕНИЕ. Эмигранты

Недавно чехословацкая газета "Обрана лиду" опубликовала статью о тех, кто в разное время бежал из этой страны на Запад. Приводим статью с незначительными сокращениями.

ЧЕХОСЛОВАЦКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ неоднородна. В большинстве своем она состоит из лиц, которые, попав на Запад, заявляли, что покинули ЧССР по политическим соображениям. На самом же деле эти люди никогда не занимались политикой. В этом смысле характерно признание, прозвучавшее в передаче радиостанции "Свободная Европа" от 12 февраля 1983 г.: "95% чехословацких эмигрантов, оказавшихся в ФРГ, покинули ЧССР не по политическим мотивам. Цель их выезда состояла прежде всего в том, чтобы нажить себе состояние, окунуться в мир "изысканного потребления". Но судьба многих из них сложилась иначе. Они влечат жалкое существование, вынуждены перебиваться случайными заработками. Сейчас для кого-то будет неожиданностью то, что большинство среди выехавших на Запад - по профессии официанты. Привыкшие к барышам у себя на родине, они надеялись, что блеснут и за границей.

НА ПОЧВЕ АНТИКОММУНИЗМА

Сразу же после войны из освобожденной Чехословакии бежали предатели, коллаборационисты. Их гнал на Запад страх расплаты за совершенные преступления.

После февральской революции 1948 г. покинули страну те, кто не мог смириться с социалистической действительностью, - предатели из числа буржуазии, часть духовенства. Из них на Западе вербовались кадры для диверсионной деятельности и шпионажа. Политически активная часть той волны эмигрантов стала инструментом современного антикоммунизма.

Эмиграция после 21 августа 1968 г. состояла в основном из членов реакционных организаций "Кан", К-231, правых оппортунистов и т. д. К ним присоединились также лица из уголовного мира. Это они строили планы возвращения в Чехословакию "на танках западных армий". Есть среди них и те, кто разрабатывал программы тотального разрушения социализма.

Чешские эмигранты не имеют единой политической платформы. Среди них существуют различные течения, идейные направления. Одни примкнули к ультраправым, другие делают ставку на методы постепенного разложения социализма. Так, Пеликан, Млынарж, Шик, Гейзлар и другие в различных вариантах пропагандируют свои реформистские и ревизионистские концепции.

В неустанной борьбе за благосклонность своих работодателей, а значит, и за финансовые подачки эмигранты постоянно сводят счеты друг с другом, затевают склоки. Многие годами ведут борьбу за "политическое руководство".

При всех разногласиях их объединяет одно - они стоят на позициях антикоммунизма и антисоветизма. Все они выступают за то, чтобы Чехословакия не была социалистической. Они готовят контрреволюционные заговоры, поддерживают реакционный империалистический курс на прямую конфронтацию с социализмом.

Особую группу представляет собой так называемая церковная эмиграция. Она более единая, нежели другие элементы, опирается на разведывательный аппарат римско-католической церкви. Церковные объекты (монастыри, семинарии и прочие) всегда были базой контрреволюционных акций, шпионажа и диверсий. Пропаганда католицизма проводится попутно с активизацией всей антисоциалистической деятельности. Особенно широко используется церковная эмиграция в ФРГ, Австрии, США и Канаде.

АПОСТОЛЫ НОВОЙ "ДЕМОКРАТИИ"

Эмигрантские планы так называемой "эрозии" и "дестабилизации" социализма нашли поддержку в США. Госсекретарь США Дж. Шульц, обращаясь к эмигрантам в Вашингтоне в октябре 1982 г., сказал, что ожидает с их стороны "предложений и активности" в проведении идеологических диверсий против социалистических стран. "Мы верим, - отметил Шульц, - что история оценит вас как апостолов надежды и зачинателей нового века демократии. Мы полны решимости помогать вам и вашим соотечественникам, чтобы сон свободы стал явью".

О каком "сне" здесь идет речь, пояснять не надо. Политические эмигранты лезут из кожи вон, чтобы этот сон стал явью. Об этом свидетельствует их участие в идеологических диверсиях подрывных радиостанций. В поте лица они трудятся в чехословацких редакциях "Свободной Европы", "Голосе Америки", Би-би-си, "Немецкой волны", "Радио Ватикана". Они пытаются придать агрессивной политике империализма миролюбивую окраску, разглагольствуют о нежелании СССР прислушаться к предложениям капиталистических стран.

Активность чехословацкой политической эмиграции видна не только в эфире, но и на издательском поприще. На Западе, кроме эмигрантских журналов "Сведетви" и "Листы", существуют десятки других изданий и издательств. Ориентир в них взят на подрыв социализма, на его дискредитацию. Социалистическое общество они рисуют исключительно в черных тонах, без умолку говорят о политическом, экономическом, социальном и даже экологическом кризисе в Чехословакии.

Еще выразительнее этот политический маразм проявляется в склонностях крайне правых эмигрантов к реваншизму и неофашизму. Это относится прежде всего к членам эмигрантских клубов "Кан" и К-231 требующих свести счеты с "коммунистическим тоталитаризмом". Л. Пахман заявляет: "Лучше атомная смерть, чем коммунистическая власть".

Если говорить в целом о чехословацкой эмиграции, то выясняется, что это представители или потомки представителей бывшего правящего класса (в 1976 г. в Чехословакии их насчитывалось 200 тыс. человек), приверженцы буржуазной демократии, которые ненавидят социализм и все прогрессивное.

Эмиграция - конкретное историческое общественное явление. Десятки имен из послефевральской эмиграционной волны, таких, как Зенкл, Осуски, Земинова, Майер, Леттрих, сегодня уже ничего не говорят нынешнему поколению граждан Чехословакии. Подобная судьба закономерно ждет и стареющую послеавгустовскую эмиграцию.